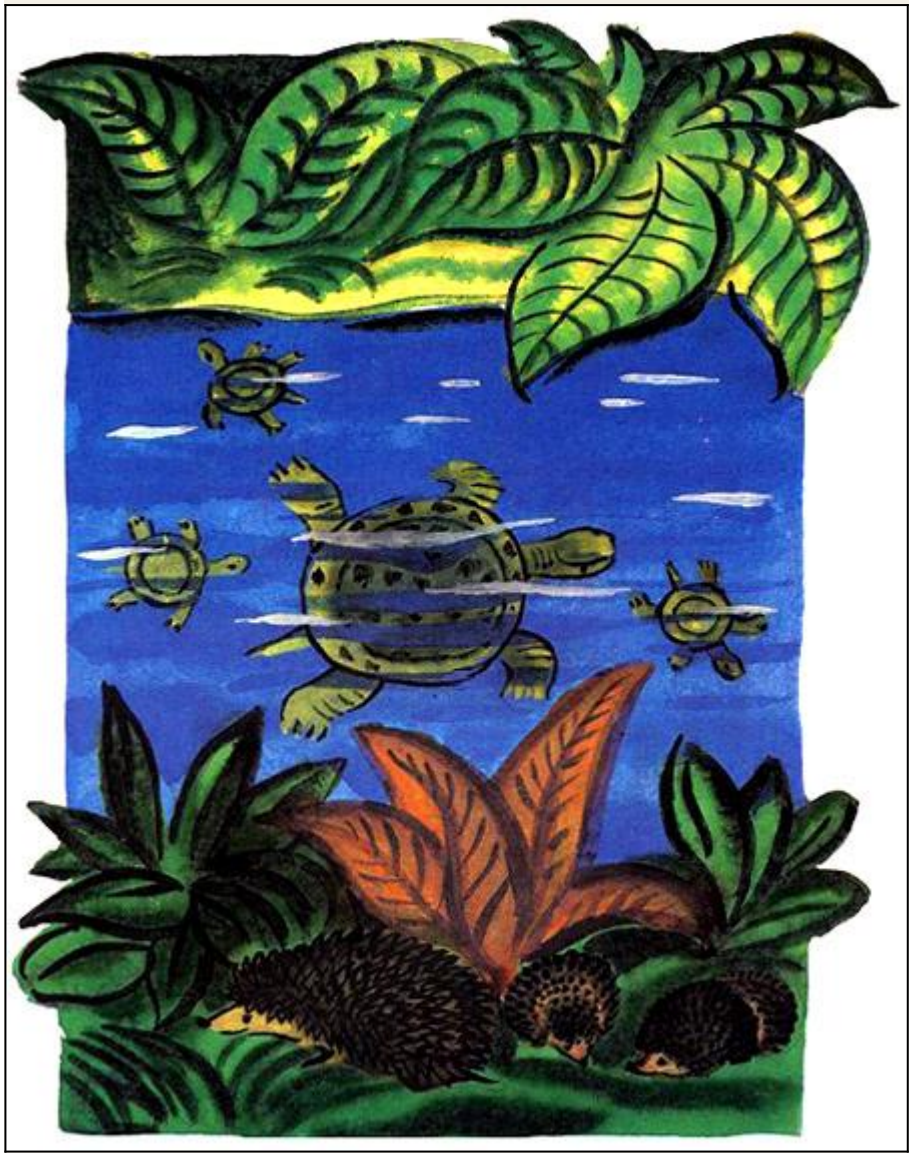
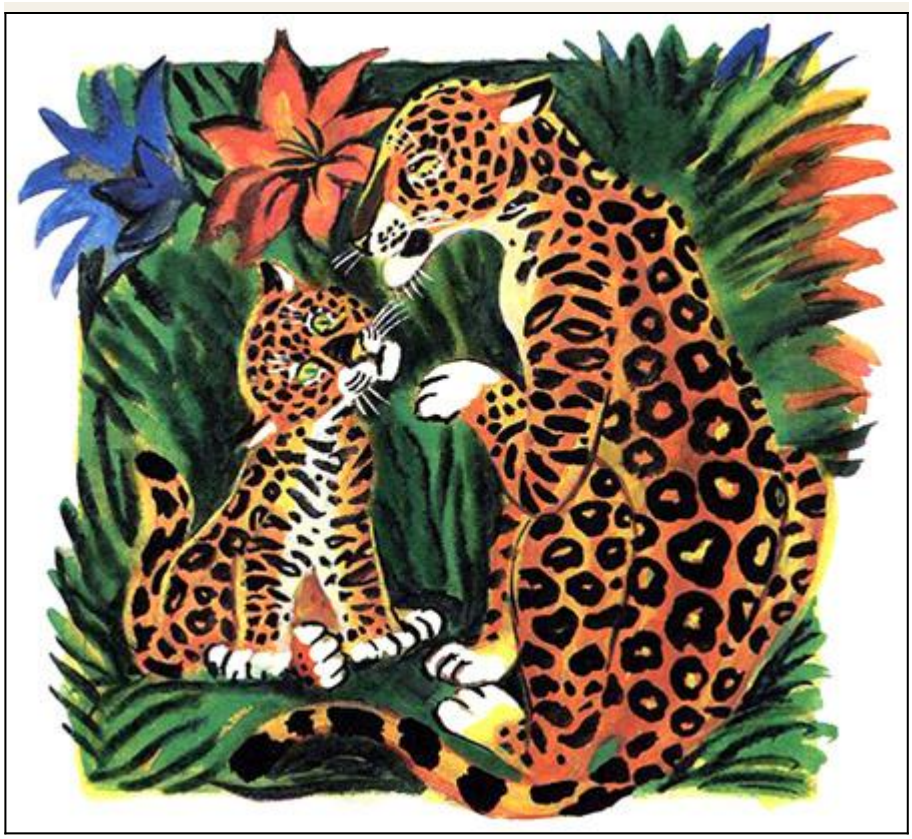
Милый мальчик, я опять расскажу тебе сказку о Далеких и Старинных Временах. Жил тогда Злючка-Колючка Еж. Жил он на мутной реке Амазонке, ел улиток и разные разности. И была у него подруга, Черепаха Неспешная, которая тоже жила на мутной реке Амазонке, ела разные разности и зеленый салат. Все шло хорошо, не правда ли, милый мальчик?



Но в ту же самую пору, в Далекое и Старинное Время, жил на мутной реке Амазонке Расписной Ягуар. Он ел все, что ему удастся поймать. Не удастся поймать оленя — он съест обезьяну; не удастся поймать обезьяну — съест лягушку или таракашку. А уж если нет ни лягушек, ни таракашек — он идет к своей мамаше Ягуарихе, чтобы та объяснила ему, как нужно ловить черепах и ежей.

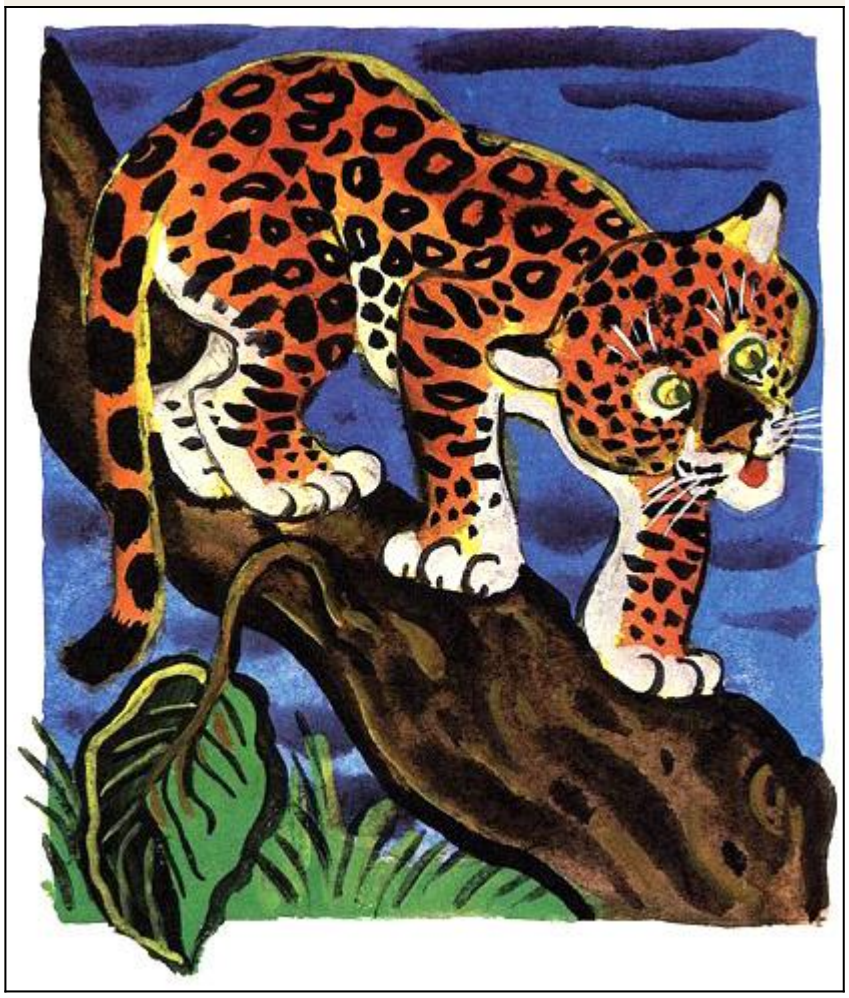


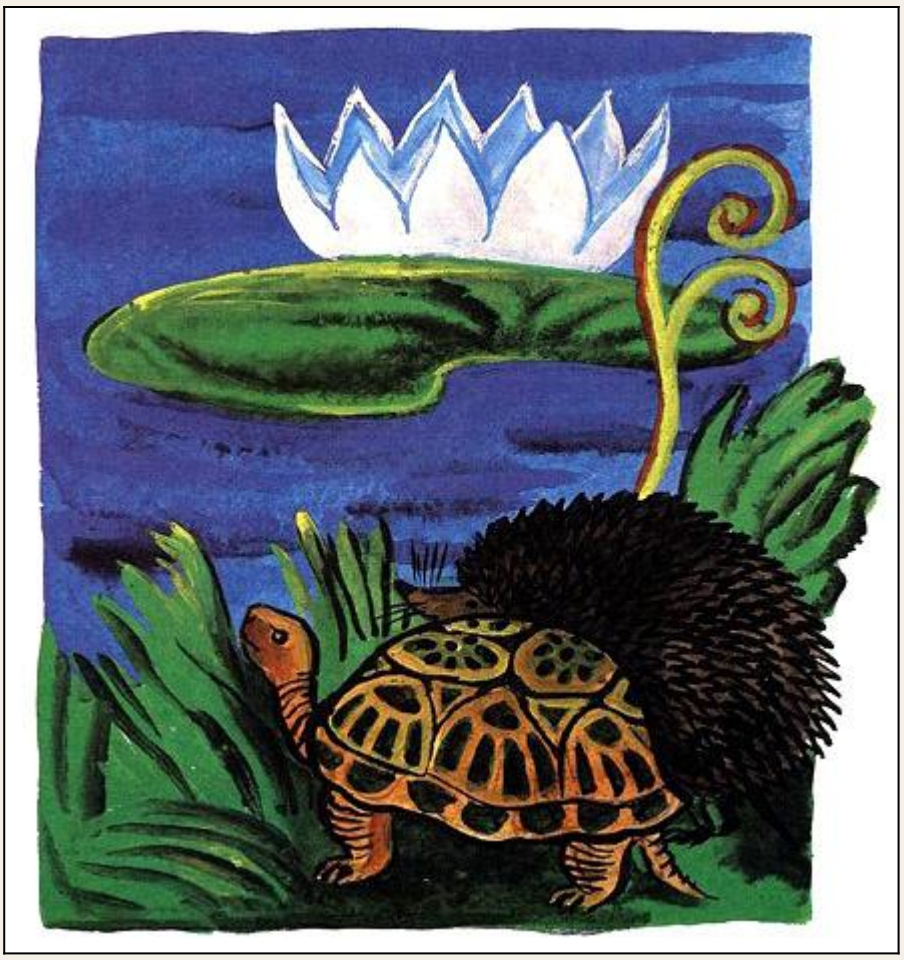
Изящно помахивая грациозным хвостом, мамаша часто наставляла его:

— Если, сынок, ты найдешь Ежа, скорее швырни его в воду. Еж сам собою развернется в воде. А если найдешь Черепаху, выцарапай ее лапой из панциря.

И все шло хорошо, мой милый мальчик.

Была прекрасная ночь на мутной реке Амазонке. Расписной Ягуар увидел, что под стволом свалившегося дерева сидят рядышком Злючка-Колючка Еж и Черепаха Неспешная. Спастись бегством они не могли, и вот Злючка-Колючка Еж свернулся шаром, потому что иначе он не был бы Еж, а Черепаха Неспешная втянула ноги и голову под свой панцирь, потому что она была Черепаха.





Все шло как следует, милый мой мальчик, не правда ли?

— Слушайте меня внимательно! — сказал Расписной Ягуар. — То, что я хочу вам сказать, имеет для вас большое значение. Моя маменька учила меня, что, если я увижу Ежа, я должен швырнуть его в воду, и тогда он сам собою развернется, а если я увижу Черепаху, я должен выцарапать ее лапой из панциря. Но кто же из вас Черепаха, а кто из вас Еж, — клянусь моими пятнами, не знаю!

— Хорошо ли ты помнишь, что говорила тебе твоя маменька? — спросил Злючка-Колючка Еж. — Уж не напутал ли ты? Может быть, маменька говорила тебе, что, когда ты развернешь Черепаху, ты должен выцарапать ее из воды, а когда ты поймаешь Ежа, ты должен бросить его прямо на панцирь?— Хорошо ли ты помнишь, что говорила тебе твоя маменька? — спросила Черепаха Неспешная. — Уж не напутал ли ты? Может быть, она говорила тебе, что, когда ты смочишь водою Ежа, ты должен расцарапать его лапой, а когда встретишь Черепаху, ты должен снять с нее панцирь, чтобы она развернулась?

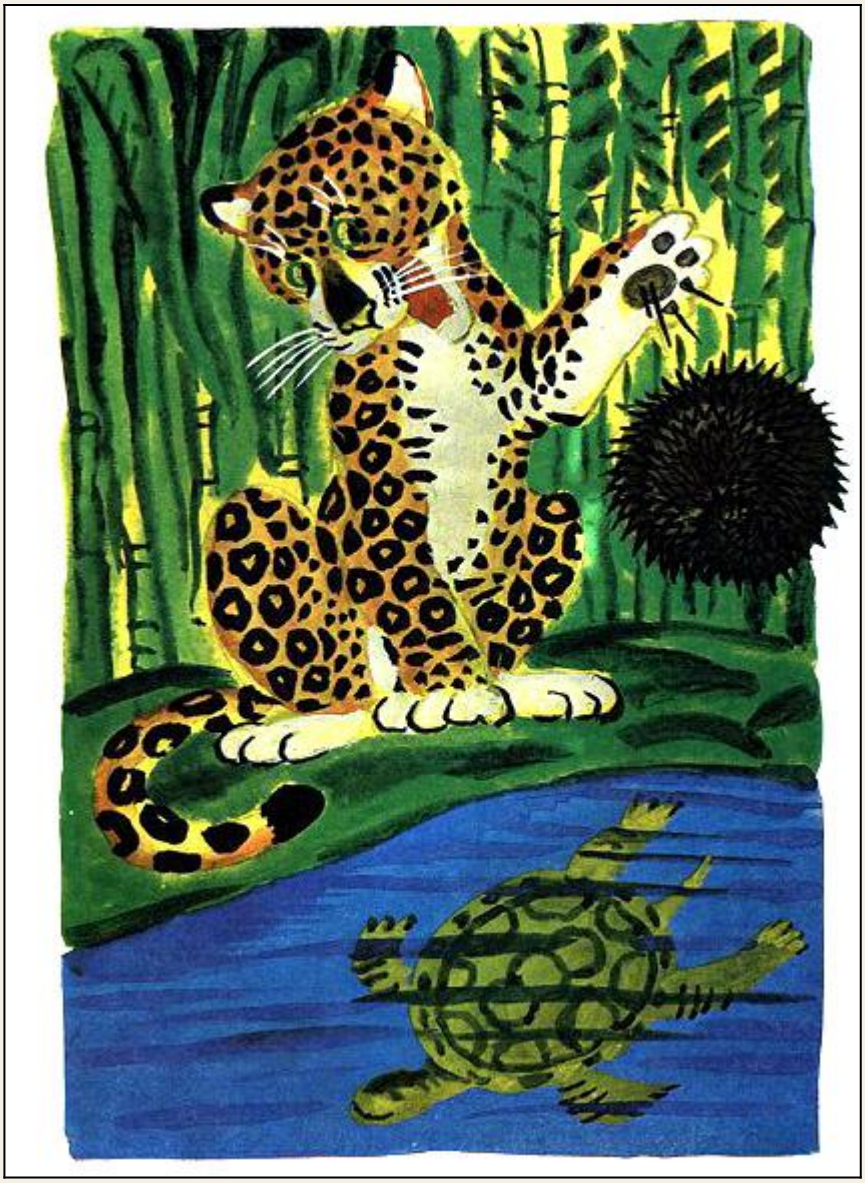
— Едва ли это так! — сказал Расписной Ягуар, но все же опешил немного. — Будьте добры, повторите еще раз, что вы сказали сейчас. И, если можно, яснее.

— Когда ты поцарапаешь воду когтями, налей ее и разверни Ежом, — сказал Злючка-Колючка Еж. — Запомни это хорошенько, потому что это очень важно.

— Но, — сказала Черепаха Неспешная, — когда ты выцарапаешь воду из Ежа, ты должен полить этой водой Черепаху. Неужели ты и этого не знаешь?

— У меня от вашей путаницы даже пятна на спине заболели! — сказал Расписной Ягуар. — Я не спрашиваю ваших советов, я только спрашиваю, кто из вас Еж и кто Черепаха.

— Не скажу, — ответил Еж. — Но, если хочешь, — изволь — попробуй-ка выцарапать меня из моего



панциря.— Ага! — сказал Расписной Ягуар. — Теперь я вижу, что ты Черепаха. Ты думала, что я не догадаюсь. А я догадался.

И хлопнул Ягуар лапой со всего размаха по Ежу как раз в ту минуту, когда Еж свернулся клубком. И, конечно, в лапу Ягуару вонзились острые колючки Ежа. Это было бы, пожалуй, еще ничего, но, к несчастью, Ягуар ударом лапы отбросил Ежа далеко-далеко в лес и не мог найти его в кустах, так как было очень темно. Тогда он сунул лапу себе в рот, но от этого иглы стали колоть еще больше. От боли он долго не мог говорить, а когда заговорил, сказал:

— Теперь я вижу, то была совсем не Черепаха. Но как мне узнать, Черепаха ли это?

И он почесал затылок той лапой, которая не пострадала от колючек Ежа.

— Я и есть Черепаха, — призналась Неспешная. — Твоя матушка учила тебя правильно. Она сказала, что ты должен выцарапать меня лапой из панциря. Это верно. Ну, принимайся за дело!

— Только что ты говорила, что она говорила одно, а теперь ты говоришь, что она говорила другое! — сказал Ягуар, высасывая колючки из лапы.

— Ты говоришь, что я говорю, что она говорила другое, — сказала Черепаха. — Что ж из этого? Ведь если, как ты говоришь, я говорила, что она говорила то, что я говорила, то и выходит, что я говорила то, что говорила она. А если ты думаешь, что она говорила, будто ты должен развернуть меня лапой, а не бросать вместе с моим панцирем в воду, я здесь ни при чем, не правда ли?

— Но ведь только что ты сама говорила, что я должен выцарапать тебя лапой из твоей скорлупы, — сказал Расписной Ягуар.

— Подумай хорошенько, и ты поймешь, что я этого никогда не говорила. Я только говорила, что твоя мама говорила, что ты должен содрать с меня когтями мой панцирь, — сказала Неспешная.

— А что будет, если я сдеру с тебя панцирь? — осторожно спросил Ягуар и потянул носом воздух.

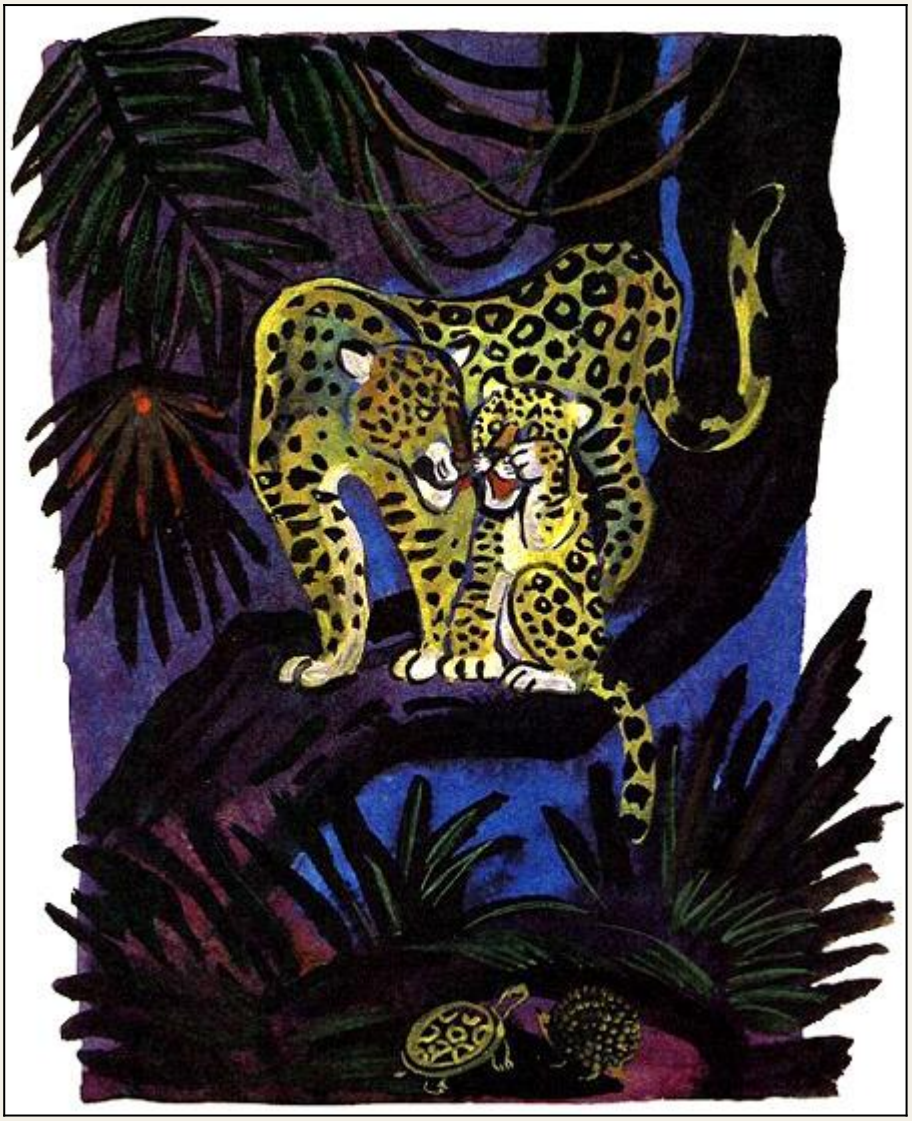
— Не знаю, потому что до сих пор никто еще не сдирал с меня панциря, но говорю тебе правду: если ты хочешь посмотреть, как я уплыву от тебя, брось меня, пожалуйста, в воду.

— Я тебе не верю! — сказал Расписной Ягуар. — Мама моя говорила одно, а ты говорила, что она говорила другое, и теперь все у меня так перепуталось, что я не знаю, где у меня хвост, где голова. А теперь ты сказала простые слова, которые я понимаю, и это путает меня больше всего. Мама учила меня, чтобы я бросил одного из вас в воду, и так как ты говоришь, что тебе хочется в воду, ясно, что тебе не хочется в воду. Так прыгай же в мутную воду реки Амазонки. Живо!

— Хорошо, я прыгну, но знай: мама твоя будет очень недовольна. Пожалуйста, не говори ей, что я

не говорила тебе, что она говорила...

— Если ты скажешь еще хоть одно слово о том, что говорила моя мама!..вскричал Ягуар, но не успел договорить, потому что Черепаха как ни в чем не бывало нырнула в мутную воду реки Амазонки.



Долго она плыла под водою и выплыла на берег, где ее ждал Злючка-Колючка Еж.

— Мы чуть не погибли! — сказал Еж. — Не нравится мне этот Расписной Ягуар. Что ты сказала ему о себе?

— Я сказала ему правду. Я честно сказала ему, что я Черепаха, но он не поверил, заставил меня прыгнуть в воду и очень удивился, увидев, что я и в самом деле Черепаха. Теперь он пошел жаловаться маме. Ты слышишь?

Было слышно, как среди кустов и деревьев над мутной рекой Амазонкой ревет Ягуар и зовет к себе мать Ягуариху. И она пришла.

— Ах, сыночек, сыночек! — заговорила она, изящно помахивая грациозным хвостом. — Ты, кажется, делал такое, чего тебе не следовало делать.

Здесь изображена вся история Ягуара, Ежика, Черепахи и Броненосцев, все сразу. Ты можешь поворачивать рисунок в любую сторону. Черепаха учится наклоняться, а потому чешуйки на ее спине разъехались. Черепаха стоит на Ежике, который ждет своей очереди поучиться плавать. Этот Ежик — еж японский; дело в том, что, когда мне хотелось нарисовать картинку, я не разыскал в моем саду наших собственных ежиков. (Это было днем, и они ушли спать под георгинами.) Пятнистый Ягуар выглядывает сверху; Ягуариха заботливо забинтовала его мясистую лапу; ведь он укололся, стараясь выцарапатьЕжа из-под его колючек. Он очень изумлен при виде того, что делает Черепаха; его лапа болит. Существо со странным рыльцем и с маленькими глазами, через которое старается перелезть пятнистый Ягуар именно Броненосец; в таких Броненосцев превратятся Черепаха и Ежик после того, как они прекратят свои упражнения. Это волшебная картинка; отчасти потому-то я и не нарисовал усов на морде Ягуара. Другая причина, почему я этого не сделал, та, что его усы еще не выросли. Мама-Ягуариха любила называть своего сына Увальнем.

— Я встретил над рекою одну зверюшку и хотел выцарапать ее из-под панциря; она сама сказала, что ей хочется этого, и вот теперь у меня вся лапа в зано-о-озах!

— Ах, сыночек, сыночек! — сказала мать, изящно помахивая грациозным хвостом. — По этим занозам, которые впились в твою лапу, я вижу, что то был Еж. Тебе следовало кинуть его в воду.

— В воду я кинул другого зверька. Он сказал, что его зовут Черепаха, но я не поверил ему. Оказывается, то и вправду была Черепаха. Она нырнула в воду, в мутную реку Амазонку, и больше

я не видел ее. И вот я остался голодный и думаю, что нам нужно переселиться отсюда в другие места. Здесь, на мутной реке Амазонке, все звери такие умные. Мне, бедному, не справиться с ними.

— Ах, сыночек, сыночек! — сказала его мать, изящно помахивая грациозным хвостом. — Слушай внимательно и запомни, что я скажу. Еж свертывается в клубок, и его колючки торчат во все стороны. По этой примете ты всегда узнаешь Ежа.

— Не нравится мне эта старуха, ох как не нравится! — сказал Злючка-Колючка Еж. — Что еще она скажет ему?

— А Черепаха не может сворачиваться, — продолжала Ягуариха, изящно помахивая грациозным хвостом. — Черепаха втягивает голову и ноги под панцирь. По этой примете ты всегда узнаешь Черепаху.

— Не нравится мне эта старуха, ох как не нравится! — сказала Черепаха Неспешная. — Даже Расписной Ягуар и тот не забудет такого простого урока. Ах, Злючка-Колючка, как жаль, что ты не умеешь плавать!

— Полно тужить обо мне, — отозвался Злючка-Колючка. — Тебе тоже кое-чего не хватает. Подумай: как было бы чудесно, если бы ты умела сворачиваться в клубок! Ах, в какую беду мы попали! Прислушайся, что говорит Ягуар!

Расписной Ягуар сидел над мутной рекой Амазонкой, высасывал из лапы колючки и бормотал про себя:

Кто свернется клубком,
Тот зовется Ежом.
Кто в воде поплывет,
Черепахой слывет.

— Этого он никогда не забудет, даже после дождика в четверг, — сказал Еж. — Поддержи меня за подбородок, Неспешная, — я хочу научиться плавать. Это может пригодиться потом.

— С удовольствием! — сказала Черепаха.

И она поддержала Колючку за подбородок, покуда Колючка барахтался в мутной реке Амазонке.

— Из тебя выйдет отличный пловец! — сказала она Ежу. — А теперь, будь так добр, распусти у меня на спине те шнурки, которыми стянут мой панцирь, я попробую свернуться в клубок.

Злючка-Колючка Еж распустил па спине у Черепахи шнурки, и Черепаха стала так силиться и корчиться, что ей наконец удалось чуть-чуть согнуться, — не совсем, а чуть-чуть.

— Очень хорошо! — сказал Еж. — Но довольно, больше не надо. У тебя даже лицо посинело. А теперь, пожалуйста, поддержи меня в воде еще разок! Я попробую плавать боком. Ты говорила, что это очень легко.

И Еж опять пустится вплавь. Это был его второй урок. Черепаха плыла рядом с ним.

— Очень хорошо! — сказала она. — Еще немного, и ты будешь плавать не хуже Кита. А теперь, будь так добр, распусти-ка шнурки на моем панцире еще на две дырочки, я попробую наклониться вперед. Ты говоришь, это очень легко. То-то будет удивлен Расписной Ягуар!— Очень хорошо! — воскликнул Еж, весь мокрый после купания в мутной реке Амазонке. — Ты сворачиваешься так хорошо — ну совсем как мои братья и сестры. Две дырочки, ты говоришь? Ладно, только не нужно так громко пыхтеть, а то услышит Расписной Ягуар. Смелее! Когда ты кончишь, я попробую нырнуть и подольше продержаться под водою. Ты говоришь, это очень легко. То-то будет удивлен Расписной Ягуар! Но как сдвинулись щитки у тебя на панцире! Прежде они были рядом, а теперь один на другом.

— Это оттого, что я сворачиваюсь, — сказала Черепаха. — Да и с тобою произошла перемена. Прежде ты был похож на каштановый орех, а теперь сделался как еловая шишка. Все колючки

склеились и стали чешуйками.— Неужели? — воскликнул Еж. — Это оттого, что я вымок в воде. То-то будет удивлен Расписной Ягуар!

Так до самого утра они помогали друг другу, а когда солнце поднялось высоко над землей, они сели отдохнуть и обсушиться. И, глядя друг на друга, заметили, что стали совсем на себя не похожи.

Потом они позавтракали, и Черепаха сказала:

— Милый Еж, я уже не такая, какая была вчера. Но я думаю, что теперь мне удастся позабавить Ягуара как следует.

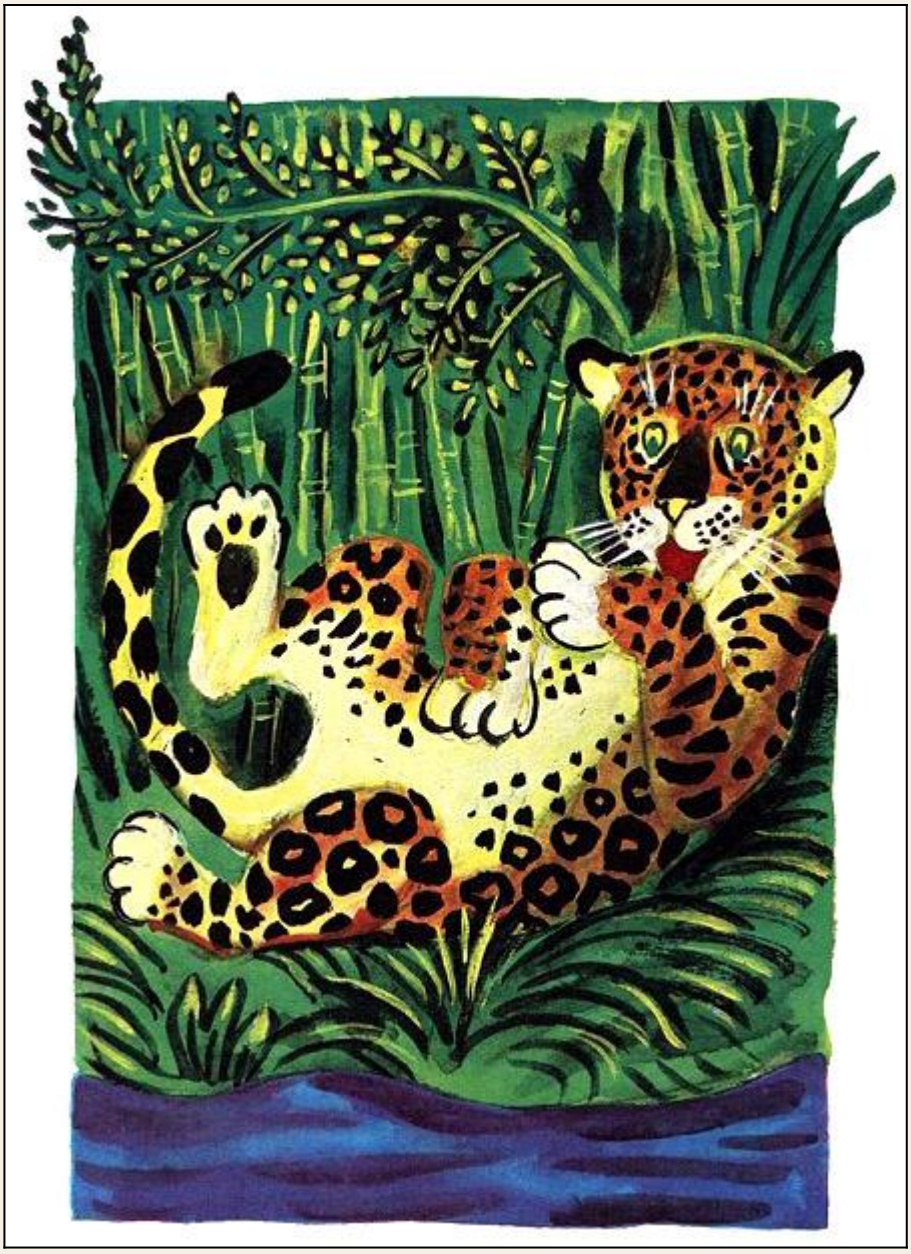
— Я как раз хотел сказать то же самое, слово в слово! — воскликнул Еж. — По-моему, чешуя лучше всяких колючек, к тому же я теперь умею плавать. То-то будет удивлен Расписной Ягуар! Пойдем и найдем его.

Вскоре они нашли Ягуара. Он все еще возился со своей раненой лапой. Когда они предстали перед ним, он так удивился, что стал пятиться назад и три раза перекувырнулся через свой собственный хвост.

— Доброе утро! — сказал Злючка-Колючка Еж. — Как бесценное здоровье вашей маменьки?

— Благодарю вас, она в добром здравье, — ответил Ягуар. — Но не взыщите, пожалуйста, я плохо помню ваши имена.

— Ах, какой вы нелюбезный! — сказал Еж. — Ведь только вчера вы пытались выцарапать меня из



панциря...

— Но вчера у тебя не было панциря — вчера ты был весь в иголках. Кому же это знать, как не мне? Посмотри-ка на мою лапу!

— Только вчера, — сказала Черепаха, — вы велели мне броситься в воду, чтобы я утонула в мутной реке Амазонке, а сегодня и знать меня не хотите. Вот какой вы грубый и забывчивый!

— Неужели вы забыли, что сказала вам ваша мамаша? — спросил Злючка-Колючка Еж. — Ведь она ясно сказала вам:

Кто свернется клубком,
Черепахой слывет.
Кто в воде поплывет,
Тот зовется Ежом.

Тут они оба свернулись клубками и как пошли кататься вокруг Ягуара катались, катались, катались... У того даже глаза закружились, словно колеса в повозке.

Он убежал и позвал свою мать.

— Мама, — сказал он, — там в лесу какие-то невиданные новые звери! Про одного ты сказала, что он не умеет плавать, а он плавает. Про другого ты сказала, что он не умеет сворачиваться, а он сворачивается. И, кажется, они поделились одеждой. Прежде один был гладенький, а другой колючий, а теперь оба они в чешуе. Кроме того, они так кружатся, кружатся, кружатся, что у меня голова закружилась.

— Ах, сыночек, сыночек! — сказала мать Ягуариха, изящно помахивая грациозным хвостом. — Еж — это Еж, и чем же ему быть, как не Ежом? Черепаха — это Черепаха и останется всегда Черепахой!

— Но это совсем не Еж! И совсем не Черепаха! Это немножко Еж и немножко Черепаха, а как оно зовется, я не знаю.

— Пустяки! — сказала мать Ягуару. — У всякого должно быть свое имя. Я буду звать этого зверя Броненосец, покуда для него не найдется настоящего имени. И на твоем месте я оставила бы его в покое.

Ягуар поступил, как ему было сказано; особенно свято выполнил он наставление маменьки — оставить этого зверя в покое. Но удивительнее всего то, милый мальчик, что на мутной реке Амазонке с того самого дня до сих пор Злючку-Колючку Ежа и Черепаху Неспешную все так и называют Броненосцем. Конечно, в других местах есть по-прежнему и Ежи и Черепахи (есть они и у меня в саду), но лучшие, умнейшие из них — старинные Ежи и Черепахи, покрытые щитками, как еловые шишки, те самые, что в Далекие Дни жили на мутных берегах Амазонки, — те всегда зовутся Броненосцами, потому что они такие разумные.

Чего же тебе еще, милый мальчик? В с е устроилось отлично, не правда ли?

На далекой Амазонке
Не бывал я никогда.
Только «Дон» и «Магдалина»
Быстроходные суда,
Только «Дон» и «Магдалина»
Ходят по морю туда.
Из Ливерпульской гавани
Всегда по четвергам
Суда уходят в плаванье
К далеким берегам.
Плывут они в Бразилию,
Бразилию,
Бразилию.
И я хочу в Бразилию,
К далеким берегам!
Никогда вы не найдете
В наших северных лесах
Длиннохвостых ягуаров,
Броненосных черепах.
Но в солнечной Бразилии,
Бразилии моей,
Такое изобилие
Невиданных зверей!
Увижу ли Бразилию,
Бразилию,
Бразилию?
Увижу ли Бразилию
До старости моей?